

УДК [908:001](470.344)

DOI 10.26293/chgpu.2019.105.5.001

Н. И. Баскакова, Л. В. Илларионова, М. П. Камаева, Э. В. Фомин

ЧУВАШЕВЕДЕНИЕ: ЕЩЕ НЕ ОСОЗНАННАЯ СУЩНОСТЬ

*Чувашский государственный институт культуры и искусств,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Статья посвящена изучению тенденций развития чувашеведения. В настоящее время этот термин используется в узком и широком значении: с одной стороны, под чувашеведением понимается научное исследование исключительно чувашского языка и литературы, с другой – комплексное изучение чувашского этноса в рамках лингвистики, истории, этнологии и искусствоведения. Вместе с тем в библиотечной практике наблюдается несправедливая тенденция отождествления чувашеведения и чувашского краеведения: их отличие заключается в профессиональном научном и любительском ненаучном подходах. Современное чувашеведение находится на пороге интегрального этапа развития.

Ключевые слова: *чувашеведение, чувашское краеведение, тюркология, ориенталистика, науковедение.*

N. I. Baskakova, L. V. Illarionova, M. P. Kamaeva, E. V. Fomin

CHUVASH STUDIES: THE UNPERCEIVED SPHERE

Chuvash State Institute of Culture and Arts, Cheboksary, Russia

Abstract. The article considers the development trends of Chuvash studies. Currently, the key term is interpreted in a narrow and a broad sense: on the one hand, Chuvash studies is a research study exclusively of the Chuvash language and literature, on the other hand, it is a comprehensive study of the Chuvash ethnos within the framework of linguistics, history, ethnology and art. Yet, in the library practice there is an unfair trend of assimilation of Chuvash studies and Chuvash regional studies. The difference lies in professional scientific and amateur non-scientific approaches. The modern Chuvash studies is at the beginning of an integral stage of development.

Keywords: *Chuvash studies, Chuvash regional studies, turkology, oriental studies, science studies.*

Актуальность исследуемой проблемы. Термин «чувашеведение» имеет сложную семантическую структуру. В узком значении под чувашеведением понимается филоло-

гия, в широком – оно представляет комплексный подход к изучению чувашского этноса с позиций филологических, исторических, этнологических и искусствоведческих наук. В настоящее время усиливается целостный подход к исследованию этносов, в связи с чем актуальным представляется широкое толкование термина.

Другой вопрос, который необходимо решить при изучении чувашского народа, – соотношение чувашеведения и чувашского краеведения. В библиотечной деятельности чувашеведение несправедливо приравнивается к краеведению, хотя названные явления различаются по существенным параметрам.

По сути чувашеведение исторически сформировалось еще во второй половине XIX в., однако до сих пор научная мысль не осознала его в качестве системного явления.

Материал и методика исследований. Исследование строится на анализе современной научной литературы чувашеведческого плана и собственных наблюдениях за самим феноменом. Эпоха узконаучных изысканий уступает место междисциплинарному, обобщенному подходу к объекту исследования. Уровень научных знаний об этносах достаточно велик, чтобы они были заключены в рамки тех или иных частных наук. Их выведение в междисциплинарную плоскость должно привести к более значимым выводам (общеетнологического уровня).

Важным представляется анализ хронологических срезов с тем, чтобы определять тенденции в развитии чувашеведческих знаний. Результаты подобного анализа были опубликованы в [20], и с тех пор, безусловно, в чувашеведческой науке произошли некоторые изменения.

Результаты исследований и их обсуждение. Чувашеведение – комплекс наук, объектом изучения которых является чувашский этнос. Чаще всего в исследования чувашей вовлекаются гуманитарные науки, но чувашеведение в целом не сводимо исключительно к ним. В частности, чувашеведческая антропология выходит за пределы гуманитарной составляющей и обращается к естественнонаучному и медицинскому аппарату и инструментарию.

Чувашеведение, согласно устоявшейся лингвистической классификации, является разделом тюркологии, которая в свою очередь входит в состав ориенталистики.

Рассматриваемый термин имеет ряд вариантов и синонимов: чувашоведение, чувашелогия, чувашика.

В научных исследованиях связанные с чувашеведением термины учеными, как правило, игнорировались. Но в тех случаях, когда понятие все же употреблялось, авторы обычно прибегали к варианту «чувашоведение». Такая практика имела место до 2000 г. Но термин артикуляционно проблемный, а посему в последующем совершенно справедливо был заменен на *чувашеведение*.

Чувашелогия восходит к рубежу XIX–XX вв. Известно, что В. К. Магницкий называл себя первым чувашологом (если есть чувашологи, значит, должна быть и сама чувашелогия). Повторно данный редкий термин встречался в письме А. Н. Самойловича В. В. Бартольду, написанном в г. Баку 20 ноября 1923 г.: «На днях сюда переселился Н. И. Ашмарин со своим словарем, единственный, по моему крайнему разумению, специалист по чувашелогии во всей России...» (цит. по [1, с. 109]). В настоящее время наблюдается некоторое оживление в использовании рассматриваемого термина [15, с. 63], [19, с. 106].

Чувашика – термин, созданный усилиями библиотечных специалистов (Г. П. Соловьевой, заведующей центром «Чувашская книга» Национальной библиотеки Чувашской Республики) по аналогии с татарикой, русикой, росикой, хунгарикой и др. Он с самого начала используется в значении библиографического каталога или базы данных о чувашском этносе и Чувашской Республике. При этом под чувашикой потенциально можно понимать и чувашеведение, как это принято, например, в татароведческой науке: татароведение и татарика – абсолютные синонимы [14].

В библиотечной среде чувашеведение нередко сводится к чувашскому краеведению. Во многом подобная трактовка диктуется традициями библиотечного краеведения [2], [13]. Однако они являются разными сущностями. Граница между чувашеведением и чувашским краеведением проходит так: во-первых, чувашеведение создается специалистами, краеведение – всеми, кто интересуется краем; во-вторых, чувашеведение имеет научный статус, краеведение же весьма свободно может распоряжаться научным аппаратом; в-третьих, чувашеведение не имеет территориальной привязки, оно носит общечувашский характер, краеведение ограничено какой-либо территорией. Приведенные параметры могут по-разному сочетаться между собой. Например, краеведческая работа вполне может отвечать высоким требованиям научности, охватывать чувашский этнос в полном объеме, однако оставаться краеведческой по профессиональному статусу авторов. То же может случиться с чувашеведением, но в меньшей степени. К примеру, изыскания по диалектологии, как правило, посвящаются заведомо территориально ограниченной проблеме; литературоведение может посвятить работу конкретному художественному тексту; исторические труды могут рассматривать конкретное территориально ограниченное событие, но при этом они пишутся учеными с соблюдением стандартов научной работы.

Энциклопедии игнорируют термин «чувашеведение» (см.: [6], [23]). Тем не менее он был кодифицирован в авторитетном источнике – книге венгерских ученых Ю. Дмитриевой и К. Адягаши «Hungaro-Tschuwaschica» еще в 2001 г.: «...изучение языка, литературы, фольклора, ранней истории, этнографии и музыки чувашского народа» [4, с. 5] (дефиниция отражает специфичные черты венгерского чувашеведения).

Чувашеведческие знания начали накапливаться в исторических документах с XIII в. Ученые сходятся во мнении, что впервые чуваша упоминаются в «Повести о гибели Русской земли» под мордовским этнонимом «вьяда» [9, с. 49–50], [21, с. 137]. Их второе упоминание уже под самоназванием «чуваш» относится к началу XVI в. [18, т. 2, с. 394]. В последующем чувашеведческие знания накапливались в интегральной форме и в целом сводились к этнографии. Ведущим элементом здесь все же являются лингвистические сведения, поскольку язык преимущественно выполняет этноопределяющую функцию. Тем более в тот период, когда происходило знакомство европейцев с чувашским этносом, язык и народ между собой отождествлялись. Дифференциальный научный подход к чувашам совпал со становлением современной научной матрицы и относится к середине XIX в.

Чувашеведение состоит из таких разделов, как филология, история, этнология, искусствоведение. Литературоведение по сути является искусствоведческой наукой, и ее сближение с лингвистикой под обобщенным названием «филология» вряд ли объективно. Но на данный момент традиции перевешивают сущностные основы наук, и литературоведение все еще рассматривается в качестве филологической дисциплины.

Чувашеведение имеет разветвленную структуру, состоящую из внутреннего (российского) и внешнего (зарубежного) разделов.

Чувашеведческие исследования в России главным образом ведутся в г. Чебоксары. Основным учреждением, ставящим цель изучения чувашского народа, является Чувашский государственный институт гуманитарных наук (до 1994 г. – Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской Республики). Кроме того, они проводятся в Чувашском государственном университете имени И. Н. Ульянова и Чувашском государственном педагогическом университете им. И. Я. Яковлева. Прикладной уровень чувашеведения представлен в Чувашском государственном институте культуры и искусств, Чувашском национальном музее, Чувашском государственном художественном музее, Национальной библиотеке Чувашской Республики и др.

За пределами Чувашской Республики чувашеведение развивается на кафедре татарской и чувашской филологии Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета (Л. В. Коротаева, Л. А. Афанасьева), в Институте этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского научного центра Российской академии наук (И. Г. Петров), Поволжском государственном социально-педагогическом университете в г. Самаре (Е. А. Ягафова), Институте языкознания Российской академии наук в г. Москве (А. В. Дыбо, О. А. Мудрак, М. В. Куцаева). Чаще всего чувашский материал присутствует в многочисленных исследованиях по тюркским и финно-угорским языкам в контактологическом плане.

Зарубежное чувашеведение представлено многими национальными разделами – венгерским, немецким, финским, турецким и пр.

Венгерское чувашеведение – основополагающий раздел зарубежной науки о чувашах. Оно признается национальной наукой, поскольку изначально связано с изучением ранней истории венгров [4, с. 5]. «Для работ большинства венгерских исследователей характерно сочетание скрупулезного анализа конкретного языкового материала с учетом закономерных фонетических соответствий и широты обобщений, которые раскрывают возможности сложного хронотопологического взаимодействия разных языков Евразии по крайней мере на протяжении двух последних тысячелетий» [22, с. 3].

Значительным достижением венгерского чувашеведения последних лет следует признать монографию [24] профессора Дебреценского университета К. Адягаши, в которой автор представляет первую исчерпывающую историческую фонетику чувашского языка в хронологическом порядке.

Представителем нового поколения венгерских чувашеведов является М. Такач с Сегедского университета, прошедшая обучение чувашскому языку в Чувашском государственном институте гуманитарных наук в 2015 и 2016 гг. Она известна чувашской научной общественности своими публикациями о творчестве Е. Лисиной [11], [12] и переводами ее рассказов на венгерский язык [26].

Финское чувашеведение основывалось на идее финноязычной сущности чувашей. Однако результаты исследований опровергли первоначальные предположения: финскость чувашей – результат активных контактов соседствующих народов. По этой причине финские чувашеведы проявили свой интерес в разработке компаративных проблем чувашско-финно-угорских языковых связей и достигли в этой области значительных успехов.

Чувашеведение в Финляндии после некоторого спада в 1970–1990 гг. переживает подъем. Современным центром чувашских исследований является сектор исследования языков Поволжья Университета г. Турку (Й. Луутонен, А. Мойсио) (см.: [8]).

Главные работы современных финских ученых в области чувашского языка – «Reverse Dictionary of Chuvash» [27] и «Electronic Word Lists: Komi, Chuvash and Tatar. With SFOu WordListTool 1.4» [25].

«Reverse Dictionary of Chuvash» – обратный словарь нового типа, содержащий указания на часть речи и источник леммы, что позволяет легко идентифицировать каждое слово. Другим достоинством издания является его объем в 31 тыс. лемм, то есть оно вообрало в себя максимальное количество лексических единиц современного чувашского литературного языка из большого количества лексикографических источников (см.: [27, с. 17–19]).

Электронный список чувашского языка «Electronic Word Lists: Komi, Chuvash and Tatar. With SFOu WordListTool 1.4» создан на материале обратного словаря и направлен на исследование чувашского фоно- и морфотаксиса, при этом его техническое обеспечение позволяет изучать чувашскую лексику в аспекте языков Волго-Камского союза. Вместе с тем он может быть использован в качестве словника новых чувашских словарей.

Турецкое чувашеведение усиленно развивалось с 1990-х гг. Его идеологической базой выступает родство турецкого и чувашского языков. Более того, в современном турец-

ком чувашеведении чувашский язык признается диалектом единого турецкого языка (Çuvaş Türkçesi). Интерес турецких ученых к чувашам носит всесторонний характер и охватывает чувашеведение во всех его проявлениях [3].

Немецкое чувашеведение связано с именами Г. Ф. Миллера, В. Шотта и Й. Бенцинга. Они являются крупными и авторитетными знатоками чувашского языка, внесшими значительный вклад в его изучение [16, с. 6–10, с. 18–23], [17, с. 141–145].

В современных условиях изучение чувашского языка в Германии смещено на периферию, поскольку основные тюркологические изыскания направлены на турецкий этнос. Чувашеведение здесь представлено учеными, сознательно избравшими приоритетным изучение чувашского языка. Прежде всего следует назвать А. Вайбеля, в настоящее время являющегося преподавателем Тегеранского университета (Иран), а также А. Тетик, лектора Института тюркологии Свободного университета Берлина (ФРГ). Кроме того, интерес к чувашскому языку в Германии поддерживается усилиями ученых из смежных областей. Так, в начале 2000-х гг. обучение чувашскому языку в г. Чебоксары прошли сотрудники кафедры финно-угроведения Университета г. Мюнхен Э. Винклер и М. Гайслер.

Кажущееся доминирование немецкого чувашеведения в зарубежной этнологии обусловлено тем, что немецкий язык вплоть до середины XX в. выполнял функцию международного языка науки. На этом языке издавались труды исследователей из многих европейских стран – финских, венгерских, шведских.

Периферийные разделы чувашеведения представлены американским, болгарским, британским, польским и шведским направлениями. Они, на первый взгляд, кажутся случайными, но представляется, что их следует рассматривать в системной взаимосвязи с западным чувашеведением.

Интересными следует признать статистические измерения книжного потока в области иностранного чувашеведения. Они показывают явное доминирование филологической науки, представленной долей почти в 88 % (табл. 1). При этом подавляющее большинство филологических изданий посвящено лингвистической проблематике.

Таблица 1

Распределение иностранных чувашеведческих книг по разделам

Разделы чувашеведения	Количество книг	Доля, в %
Филология	50	87,7
История	3	5,3
Этнология	2	3,5
Искусствоведение	2	3,5
Всего	57	100

По месту выхода в свет книг лидирует Турция (29,8 %), затем следуют Венгрия (24,6 %), Германия (19,3 %) и Финляндия (10,5 %). Доля остальных стран составляет 15,5 %.

За описываемый период наметилась новая тенденция – публикация монографий чувашских ученых за пределами своей страны [5], [7], [10].

Резюме. Чувашеведение – комплекс наук, направленных на широкое изучение чувашского народа в филологическом, историческом, этнологическом и искусствоведческом аспектах.

Чувашеведческие знания с XIII в. прошли значительный путь от донаучного накопления материала о выразительных сторонах жизни чувашей с точки зрения восприятия их с позиций иных культур до узкоспециализированных научных исследований. В настоящее время обозначилась новая тенденция, позволяющая чувашеведению развиваться на новом уровне: исследование чувашского народа с учетом достижений этнологических наук в целом.

Чувашеведение и чувашское краеведение имеют разную суть: первое предполагает профессиональный научный подход к объекту изучения, второе – любительский, ненаучный интерес. По большому счету, национальное краеведение является частью чувашеведения.

Ответственность за изучение чувашского этноса ложится на российскую науку, иностранный раздел выступает его мощным дополнением.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Благова Г. Ф.* История среднеазиатско-тюркских литератур и история литературных языков в трудах А. Н. Самойловича послеоктябрьского периода // Вопросы языкознания. – 2002. – № 5. – С. 96–115.
2. *Гильмиянова Р. А.* Библиотечное краеведение как один из факторов формирования культурной идентичности личности (на примере Республики Башкортостан) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – № 2. – С. 36–40.
3. *Дегтярев Г. А.* Турецкий дискурс в парадигме зарубежного чувашеведения // Чувашский гуманитарный вестник. – 2013. – № 8. – С. 62–92.
4. *Дмитриева Ю., Адягаши К.* Hungaro-Tschuwaschica : аннот. библиогр. указ. исслед. венг. ученых XIX–XX вв. – Чебоксары : Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 2001. – 238 с.
5. *Исаев Ю. Н.* Флористическая терминология в языках Туранского союза. – Астана : Сарыарка, 2011. – 368 с.
6. *Краткая чувашская энциклопедия.* – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2001. – 252 с.
7. *Кузнецов А. В.* Этикетное общение народов Туранского языкового союза. – Петропавловск : Полиграфия, 2012. – 354 с.
8. *Луутонен Й., Фомин Э. В.* Финское чувашеведение : краткий исторический очерк и библиографический указатель // Ашмаринские чтения. – Чебоксары, 2006. – С. 72–85.
9. *Напольских В. В.* Введение в историческую уралоистику. – Ижевск : Удмурт. науч.-исслед. ин-т истории, яз. и лит. УрО РАН, 1997. – 257 с.
10. *Салмин А. К.* Българите: от Армения до Казан. – София : Бъдник, 2016. – 50 с.
11. *Такач М.* Из опыта перевода рассказа чувашской писательницы Евы Лисиной «Кусок хлеба» на венгерский язык // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2016. – № 4(92). – С. 73–78.
12. *Такач М.* Несколько заметок о творчестве чувашской писательницы Евы Лисиной // Ашмаринские чтения. – Чебоксары, 2016. – С. 13–15.
13. *Тараненко Л. Г.* Эволюция содержания понятия «библиотечное краеведение» // Вестник культуры и искусств. – 2017. – № 3. – С. 23–31.
14. *Татароведение* (татарика) : татарский энциклопедический словарь. – Казань : Ин-т тат. энцикл. Акад. наук Респ. Татарстан, 1999. – 558 с.
15. *Терентьев В. М.* Духовное наследие академика М. Р. Федотова. – Чебоксары : Новое время, 2010. – 536 с.
16. *Федотов М. Р.* Исследователи чувашского языка. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1987. – 81 с.
17. *Федотов М. Р.* Исследователи чувашского языка. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2000. – 156 с.
18. *Федотов М. Р.* Этимологический словарь чувашского языка : в 2 т. – Чебоксары : Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1996.
19. *Фомин Э. В.* К проблеме реконструкции чувашских имен дохристианской эпохи // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2018. – № 3(99). – С. 106–112.
20. *Фомин Э. В.* Чувашеведение: современное состояние и тенденции развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9 : Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2009. – Вып. 2, ч. 2. – С. 227–231.
21. *Хрестоматия* по культуре Чувашского края: дореволюционный период / сост. Н. И. Егоров, М. Г. Данилов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2001. – 253 с.
22. *Хузангай А. П.* От редактора // Дмитриева Ю., Адягаши К. Hungaro-Tschuwaschica : аннот. библиогр. указ. исслед. венг. ученых XIX–XX вв. – Чебоксары : Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 2001. – С. 3–4.
23. *Чувашская энциклопедия* : в 4 т. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2006–2011.
24. *Agyagasi K.* Chuvash Historical Phonetics: An Areal Linguistic Study with an Appendix on the Role of Proto-Mari in the History of Chuvash Vocalism. – Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 2019. – 334 p.

25. Luutonen J., Fomin E., Lav E., Saykhunov M., Zheltov P. Electronic Word Lists: Komi, Chuvash and Tatar. With SFOU WordListTool 1.4 // Lexica Societatis Fenno-Ugricae. – 2016. – Vol. 31, Part 2. – P. 3–344.
26. Takács M. Eva Liszina: Egy darab kenyér: Egy csuvas novella magyarra fordítása nak tapasztalatai // Forrás. – 2016. – № 11. – O. 137–152.
27. Zheltov P., Fomin E., Luutonen J. Reverse Dictionary of Chuvash // Lexica Societatis Fenno-Ugricae ; Société Finno-Ougrienne. – Helsinki : W.P., 2009. – P. 3–344.

Статья поступила в редакцию 19.08.2019

REFERENCES

1. Blagova G. F. Istoriya sredneaziatsko-tyurkskih literatur i istoriya literaturnyh yazykov v trudah A. N. Samojlovicha posleoktyabr'skogo perioda // Voprosy yazykoznanija. – 2002. – № 5. – S. 96–115.
2. Gil'miyanova R. A. Bibliotechnoe kraevedenie kak odin iz faktorov formirovaniya kul'turnoj identichnosti lichnosti (na primere Respubliki Bashkortostan) // Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv. – 2012. – № 2. – S. 36–40.
3. Degtyarev G. A. Tureckij diskurs v paradigme zarubezhnogo chuvashvedeniya // Chuvashskij gumanitarnyj vestnik. – 2013. – № 8. – S. 62–92.
4. Dmitrieva Yu., Adyagashi K. Hungaro-Tschuwaschica : annot. bibliogr. ukaz. issled. veng. uchenyh XIX–XX vv. – Cheboksary : Chuvash. gos. in-t gumantar. nauk, 2001. – 238 s.
5. Isaev Yu. N. Floristicheskaya terminologiya v yazykah Turanskogo soyuza. – Astana : Saryarka, 2011. – 368 s.
6. Kratkaya chuvashskaya enciklopediya. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2001. – 252 s.
7. Kuznecov A. V. Etiketnoe obshchenie narodov Turanskogo yazykovogo soyuza. – Petropavlovsk : Poligrafija, 2012. – 354 s.
8. Luutonen J., Fomin E. V. Finskoe chuvashvedenie : kratkij istoricheskij ocherk i bibliograficheskij ukazatel' // Ashmarinskie chteniya. – Cheboksary, 2006. – S. 72–85.
9. Napol'skih V. V. Vvedenie v istoricheskuyu uralistiku. – Izhevsk : Udmurt. nauch.-issled. in-t istorii, yaz. i lit. UrO RAN, 1997. – 257 s.
10. Salmin A. K. B"lgarite: ot Armeniya do Kazan. – Sofiya : B"dnik, 2016. – 50 s.
11. Takach M. Iz opyta perevoda rasskaza chuvashskoj pisatel'nicy Evy Lisinoj «Kusok hleba» na vengerskij yazyk // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2016. – № 4(92). – S. 73–78.
12. Takach M. Neskol'ko zametok o tvorchestve chuvashskoj pisatel'nicy Evy Lisinoj // Ashmarinskie chteniya. – Cheboksary, 2016. – S. 13–15.
13. Taranenko L. G. Evolyuciya sodержaniya ponyatiya «bibliotechnoe kraevedenie» // Vestnik kul'tury i iskusstv. – 2017. – № 3. – S. 23–31.
14. Tatarovedenie (tatarika) : tatarskij enciklopedicheskij slovar'. – Kazan' : In-t tat. encikl. Akad. nauk Resp. Tatarstan, 1999. – 558 s.
15. Terent'ev V. M. Duhovnoe nasledie akademika M. R. Fedotova. – Cheboksary : Novoe vremya, 2010. – 536 s.
16. Fedotov M. R. Issledovateli chuvashskogo yazyka. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1987. – 81 s.
17. Fedotov M. R. Issledovateli chuvashskogo yazyka. – Cheboksary : Izd-vo Chuvash. un-ta, 2000. – 156 s.
18. Fedotov M. R. Etimologicheskij slovar' chuvashskogo yazyka : v 2 t. – Cheboksary : Chuvash. gos. in-t gumanitar. nauk, 1996.
19. Fomin E. V. K probleme rekonstrukcii chuvashskih imen dohristskoy epohi // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2018. – № 3(99). – S. 106–112.
20. Fomin E. V. Chuvashvedenie: sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9 : Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika. – 2009. – Vyp. 2, ch. 2. – S. 227–231.
21. Hrestomatiya po kul'ture Chuvashskogo kraja: dorevolucionnyj period / sost. N. I. Egorov, M. G. Danilov. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2001. – 253 s.
22. Huzangaj A. P. Ot redaktora // Dmitrieva Yu., Adyagashi K. Hungaro-Tschuwaschica : annot. bibliogr. ukaz. issled. veng. uchenyh XIX–XX vv. – Cheboksary : Chuvash. gos. in-t gumantar. nauk, 2001. – S. 3–4.
23. Chuvashskaya enciklopediya : v 4 t. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2006–2011.
24. Agyagasi K. Chuvash Historical Phonetics: An Areal Linguistic Study with an Appendix on the Role of Proto-Mari in the History of Chuvash Vocalism. – Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 2019. – 334 p.
25. Luutonen J., Fomin E., Lav E., Saykhunov M., Zheltov P. Electronic Word Lists: Komi, Chuvash and Tatar. With SFOU WordListTool 1.4 // Lexica Societatis Fenno-Ugricae. – 2016. – Vol. 31, Part 2. – P. 3–344.

26. *Takács M. Eva* Liszina: Egy darab kenyér: Egy csuvas novella magyarra fordításá nak tapasztalatai // Forrás. – 2016. – № 11. – О. 137–152.

27. *Zhel'tov P., Fomin E., Luutonen J.* Reverse Dictionary of Chuvash // Lexica Societatis Fenno-Ugricae ; Société Finno-Ougrienne. – Helsinki : W.P., 2009. – P. 3–344.

The article was contributed on August 19, 2019

Сведения об авторах

Баскакова Наталья Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Чувашского государственного института культуры и искусств, г. Чебоксары, Россия; e-mail: rivers_n@mail.ru

Илларионова Лилия Владимировна – доцент кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности Чувашского государственного института культуры и искусств, г. Чебоксары, Россия; e-mail: liliya-illarionova@yandex.ru

Камаева Марина Петровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Чувашского государственного института культуры и искусств, г. Чебоксары, Россия; e-mail: marinakamaeva59@mail.ru

Фомин Эдуард Валентинович – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Чувашского государственного института культуры и искусств, г. Чебоксары, Россия; e-mail: veresen@yandex.ru

Author information

Baskakova, Natalya Ivanovna – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Humanities and Social-Economic Disciplines, Chuvash State Institute of Culture and Arts, Cheboksary, Russia; e-mail: rivers_n@mail.ru

Illarionova, Lilia Vladimirovna – Associate Professor of the Department Social-Cultural and Librarian Studies, Chuvash State Institute of Culture and Arts, Cheboksary, Russia; e-mail: liliya-illarionova@yandex.ru

Kamaeva, Marina Petrovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department Humanities and Social-Economic Disciplines, Chuvash State Institute of Culture and Arts, Cheboksary, Russia; e-mail: marinakamaeva59@mail.ru

Fomin, Eduard Valentinovich – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department Humanities and Social-Economic Disciplines, Chuvash State Institute of Culture and Arts, Cheboksary, Russia; e-mail: veresen@yandex.ru